

В.С.Батурин, П.П. Солощенко

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова,
(E-mail: baturin_vs@mail.ru)*

Формирование человеческого капитала в системе образования в контексте деятельностного подхода

В статье анализируются актуальные для современного казахстанского общества вопросы формирования человеческого капитала. С позиций деятельностного подхода аргументируется потребность в новой стратегии социального развития. Дается понимание того, что именно деятельностный подход позволяет приступить к решению гуманистических проблем в их соотнесенности с диалектикой действительности. Доказывается востребованность нового подхода к пониманию сущности социальной деятельности в образовании.

Ключевые слова: человеческий капитал, субъект-объектная парадигма, субъект-субъектная парадигма, деятельностный подход, система образования.

Казахстан в 90-е годы XX в., став независимым государством, оказался перед выбором собственной стратегии социального развития, адекватной новым историческим реалиям. Основная цель требуемой стратегии была четко сформулирована Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым и предусматривала в качестве «концептуальной модели развития Казахстана» создание общества открытого типа, демократического, миролюбивого государства, в котором каждому человеку должны быть предоставлены «равные возможности самостоятельного выбора и экономического самоопределения в реализации своих экономических, социальных, национальных и политических интересов» [1; 74].

При достижении указанной цели характерной особенностью стало то, что, избрав для себя совершенно новый вектор своего правового, социально-политического, экономического и духовного развития, Казахстан, как и другие молодые государства постсоветского пространства, переход к нему стал осуществлять традиционно, по команде сверху и при полном игнорировании подготовленности своего населения к осуществлению намеченного. Сущность данной методологии социального управления заключается в том, что людям спускаются сверху и навязываются силой почти исключительно задачи-средства. При этом «решение задач субъекто- и личностно-созидательного порядка заведомо не входит в намерения власти; оно вытеснено и замещено решением задач объекто-преобразовательных и вещно-изготовительских» [2; 202], а сами люди превращаются только в средство решения задач подобного рода. В этой ситуации неизбежно возникает объективная потребность в формировании иной модели деятельности, как на уровне индивидуальной жизнедеятельности, так и деятельности всего общества в целом. Поскольку социальная деятельность представляет собой особую форму «инобытия» индивидуальной жизнедеятельности в мире жизнедеятельности других людей, то переход к формированию иной парадигмы социальной деятельности предопределяет, прежде всего, кардинальное изменение принципов и логики ее организации. Человеку органически присуще постоянное самоизменение и саморазвитие. Однако данные процессы во многом детерминированы взаимосвязью и взаимозависимостью от других людей. Ведь человек вынужден жить в многомерном социальном пространстве, где ему не избежать столкновения с разнонаправленными межиндивидуальными, междокументарными и иными видами социально обусловленных интересов. И именно от совершенствования способностей каждого человека действовать в этих непростых условиях зависят

качество и результативность его существования. В этой связи логично предположить, что именно методология деятельностного подхода имеет фундаментальное значение.

Важнейшая особенность современного общественного развития, которая требует самого обстоятельного теоретико-методологического анализа, заключается в том, что приоритет в разработке стратегии социального развития по-прежнему остается не за деятельностным, а за традиционным подходом, благоприятствующим доминированию отношений «господство-подчинение» и принципов «субъект-объектной» парадигмы социальной самоорганизации. Это означает, что общество продолжает во многом функционировать в режиме, когда одна, и при этом наименьшая по численности его часть, в силу различного рода причин, где экономический фактор играет далеко не последнюю роль, выступает в роли «социального субъекта». В силу этой своей «субъектоподобности» она всегда находила да и сегодня находит возможность в той или иной форме использовать свое более многочисленное «объектоподобное» окружение в качестве орудия или средства при достижении ею своих личных или иного рода социумно-детерминированных потребностей, интересов и целей. Не случайно, что анализ современного цивилизационного кризиса привел к выводу о том, что «...мы по-прежнему смотрим на сегодняшний мир, как и на будущий Новый мир, сквозь оптику старых инструментов мышления. Но для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира» [3; 163].

Альтернативной субъект-объектной парадигме в организации всех видов деятельности в обществе может быть лишь субъект-субъектная парадигма. Она позволит максимально приблизиться к ситуации, исключающей возможность использования каждым из участников друг друга в качестве объекта, средства и орудия для достижения любой своей потребности, интереса или цели. Переход к реализации субъект-субъектной парадигмы в организации социальной деятельности на всех ее уровнях связан, в первую очередь, с универсализацией способностей индивидов в сфере «обработки людей людьми». Принципиальный отказ от использования людьми друг друга только в качестве «орудия» или «средства» предъявляет ряд особых требований к способностям тех, кто является непосредственным участником всех видов и форм осуществляемой совместной деятельности нового типа.

Господство в обществе социального неравенства, детерминированного прежде всего экономическими причинами, объясняет преобладание в данном образе жизни именно субъект-объектной парадигмы, одной из главных особенностей которой является то, что уже на стадии, предваряющей любую практическую деятельность, т.е. уже в мышлении, конструируются и моделируются варианты, предполагающие модификацию только лишь одной формы бытия индивида – его «для-себя-бытие». Это, в свою очередь, приводит к тому, что фактор «объектоподобности», применяемый, как правило, каждой из сторон по отношению друг к другу, автоматически лишает противную сторону возможности пребывания в подобном виде бытия. Переход же к новой парадигме деятельности, определяющей отношение к другому только как к «себе подобному», предполагает воспроизведение уже *в мышлении* наряду с «для-себя-бытием» состояний и способов бытия «другого», исключающих все варианты пребывания им в «бытии для другого». Осуществление этого связано с построением в мышлении каждым лишь только таких вариантов совместного существования, когда потребности, интересы и цели каждого из участников должны оставаться неизменно *паритетными*.

Понимание деятельностной онтологии сущности человека в качестве принципа социальной практики является результатом поступательного развития философской мысли. Именно деятельностный подход позволяет приступить к решению гуманистических проблем в их соотносимости с диалектикой действительности. Невозможно объяснить закономерности общественного развития вне деятельностного процесса превращения диалектики природы в диалектику культуры, в особенности в диалектику мышления. Методологической основой эффективного решения вопросов социальной практики в деятельностном подходе является признание за человеком статуса полноправного субъекта деятельности, участвующего в созидательно-творческом процессе преобразования мира, социальной действительности, собственного несовершенства, раскрывающего в этом процессе все новые собственные возможности.

Человеку, в силу его социальной природы, генетически присущи самоизменение и самоорганизация с целью обеспечения самодостаточности на уровне индивидуального жизнеуществования. Теперь задача состоит в том, чтобы и общество в целом научилось организовываться и развиваться в соответствии с законами функционирования индивидуальной жизнедеятельности человека, а не вопреки им. Ведь человек именно как деятель представляет собой высшую значимость в качестве соци-

ально значимого капитала. Поэтому мысль о том, что эффективность экономического развития и дальнейший прогресс общественного производства «зависят в большей мере от эволюции составляющих общество людей, чем от закономерностей собственно экономического развития» [4; 3], становится все более актуальной. А главная цель экономического и общественного прогресса заключается не столько в ускорении развития рыночной экономики и совершенствовании ее механизмов, сколько в обеспечении возможностей каждому человеку реализовать свой потенциал и вести здоровую, творческую, активную жизнь, когда совершенствование качеств личности становится залогом и содержанием прогресса всего человечества. «Именно человека, а не заводы, оборудование и другие фонды нужно рассматривать как наиболее ценный ресурс постиндустриального общества. Это диктует относиться к человеку не как к фактору, а как к мощному социально-психологическому ресурсу совершенствования производства и развития общества» [4; 3].

Другими словами, все более очевидным становится тот факт, что дальнейшая перспектива существования Казахстана в качестве конкурентоспособной страны современного мира, равно как и будущее развитие общества в целом, в первую очередь зависит от того, сумеет ли государство «найти оптимальный баланс между экономическими успехами и обеспечением общественных благ. В современном мире это коренной вопрос социально-экономической модернизации» [5].

Неизбежность признания взаимосвязи интересов социальной организации с интересами конкретного человека в их совместном развитии нашла свое теоретическое отражение в понятии человеческого капитала, которое прочно вошло в научный обиход со второй половины XX в. И современная социальная политика любого государства, стремящегося к стабильному поступательному цивилизационному развитию, безусловно, не может обойтись без целостного концептуального видения процесса формирования человеческого капитала.

При этом большинство современных исследований, посвященных проблеме формирования человеческого капитала, упускает из виду одно немаловажное обстоятельство: все модели социального обустройства, которые существуют в современном цивилизованном мире, представляют собой модифицированные варианты одного и того же капиталистического типа социальных отношений. И значит, по-прежнему актуальны слова Маркса о том, что в условиях капиталистической организации труда не рабочий применяет средства производства, а средства производства применяют рабочего. Не живой труд утверждается в качестве ценности человеческой деятельности, а опредмеченный труд сохраняется и увеличивается путем поглощения живого, и благодаря этому становится стоимостью, увеличивающейся в стоимости, становится капиталом. Господство капиталиста над рабочим есть поэтому, по мнению Маркса, господство вещи над человеком, мертвого труда над живым, продукта над производителем. Ведь рабочая сила капиталистом «...покупается здесь не для того, чтобы ее действием или ее продуктами покупатель мог удовлетворить свои личные потребности. Цель покупателя — увеличение стоимости его капитала, производство товаров, которые содержат больше труда, чем он оплатил, следовательно, содержат такую часть стоимости, которая для него ничего не стоила и которая, тем не менее, реализуется при продаже товара. Производство прибавочной стоимости или нажива — таков абсолютный закон этого способа производства» [6; 632].

Открытие этого абсолютного закона капиталистического способа производства позволило Марксу сделать вывод, что в обществе в целом, как над рабочим, так, в равной мере, и над капиталистом, «господствует нечеловеческая сила». Ориентация процесса производства не на служение разумной человеческой потребности, а на получение сверхприбыли, т.е. максимальной наживы, способствовала гипертрофированию субъект-объектной формы взаимоотношения человека со всем окружающим его миром, как с миром природы, так и с миром взаимоотношения с другими людьми.

Поскольку в условиях функционирования капиталистического общества социальные отношения строятся при доминировании принципов субъект-объектной парадигмы организации социальной деятельности, то основная часть населения, обреченная на объектоподобный характер существования, именно для того, чтобы выжить, вынуждена трудиться. Но трудиться не добровольно, а принудительно. «Это не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения других потребностей, нежели потребность в труде. Отчужденность труда ясно сказывается в том, что, как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы» [7; 563].

Поскольку продажа своей рабочей силы является единственной формой соединения рабочего с условиями его трудовой деятельности, то сам характер этой деятельности, ее содержание, продолжительность, уровень профессионального мастерства и т.д. — все это служит определяющим критерием отличия в эволюции существования различных форм капитала. Но в силу того, что рабочий, продавая

свою способность к деятельности как товар, производит прибавочную стоимость и тем самым способствует созданию капитала, именно он и выступает в качестве важнейшего звена функционирования капитала в целом.

Человечество на нынешнем этапе своего существования смогло достичь лишь такого уровня, при котором отношения вещной зависимости универсальность человеческой деятельности сводят только к одной ее разновидности трудовой. Труд превращает в своеобразный объект все то, что оказывается вовлеченным в этот важнейший, но всего лишь один из многих видов социальной деятельности. Его предметно-вещная заданность извращает полезность как главное условие, обеспечивающее существование человека. Она же гипертрофирует субъект-объектную схему отношения физического субъекта, юридического лица, общества в целом по отношению ко всему, что вовлекается в сферу их деятельности.

Сведение универсума деятельности только к одной из ее функций — служить в качестве средства для выживания подавляющего большинства членов общества — это одна из главных закономерностей, обеспечивающих функционирование материального производства в условиях капиталистического общества, независимо от места (региона), формы и времени его существования.

Но поскольку и все остальные, в том числе социальная, духовная, сферы деятельности людей прямо или косвенно зависят от материального производства, то все они, так или иначе, по отношению к нему оказываются вынужденными выполнять в определенной мере сервисную функцию. Отсюда любой конкретный вид деятельности внутри этой социальной «деятельности-монстра» приобретает вид частного труда, лишённого права на самостоятельное и автономное существование. Вследствие этого и любой человек обречен на «бытие» в данном виде социальной организации, как правило, в качестве одной из функций этой деятельности как Целого. Ведь место в социальной иерархии в наличных социальных реалиях для каждого, в конечном итоге, детерминировано именно характером и успехами его непосредственной деятельности и тем, насколько именно в данное время этот вид деятельности оказывается востребованным, естественно, в соответствии с существующими на данный момент социальными капризами спроса и предложения на него.

И здесь не последнюю роль начинают играть требования, предъявляемые к качеству используемой рабочей силы. Ведь если рабочая сила есть не только деятель, но и капитал, то на рынке труда, и вообще на любом рынке, отношение к рабочей силе не может игнорировать законы, учитывающие, в первую очередь, процессы, связанные именно с ростом капитала. А это значит, что физическое, интеллектуальное, духовное развитие индивида допускается лишь в тех рамках, которые определены каждому в соответствии с его положением в системе общественного разделения труда и которые обеспечивают нормальное функционирование капитала. И осуществляется это ограничение развития «сущностных сил» человека вовсе не по его доброй воле, а вследствие требований законов все того же капиталистического способа производства, главная цель которого — организация соответствующей деятельности по поддержанию дееспособности капитала. На практике это оборачивается обязательным воспроизводством условий по принуждению рабочего к постоянной готовности (с целью надлежащего обеспечения своего физического существования) к совершенствованию уровня своего профессионального мастерства, чтобы не быть выброшенным за пределы социума с постоянно меняющимися по своему характеру именно «промышленно-производственными» параметрами деятельности.

В обществе, где господствуют отношения господство—подчинение, общественная значимость основной массы его членов, т.е. их социальная ценность, определяется не столько тем, насколько общество использует их универсальный творческий и производственный потенциал, а сколько тем, насколько они способны при этом производить и приносить кому-то прибыль. Поэтому не случайно, что общим для всех теорий, связанных с формированием человеческого капитала, является их обращение к тем видам и качествам деятельности, развивающим способности человека, которые, в конечном итоге, подчинены требованиям, диктуемым со стороны наличной «социально-экономической среды». А поскольку сама эта среда составляет системообразующую основу социальной самоорганизации, направленной на сохранение в обществе базовой субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации, то все предлагаемые модели и варианты развития человеческого капитала вряд ли будут способствовать избавлению основной массы населения от его использования в качестве необходимого для модернизации производства «человеческого ресурса» [8; 47].

Поэтому обществу необходимо формирование новой культуры деятельности, важнейшим условием которой является овладение рефлексивной способностью в мышлении. Прежде всего, данная способность позволяет любому из участников социально значимой деятельности подключаться к ней

на различных этапах, начиная уже с процесса определения мотивов и целей самой деятельности, объективно лишая тем самым его возможности быть «обреченным» на роль пассивного исполнителя чужой воли. Естественно, что человек, обладающий рефлексивной способностью, более подготовлен к рациональной организации своей деятельности на всех уровнях и этапах ее осуществления. Он менее зависим от влияния случайных обстоятельств. Он не нуждается в постоянной опеке над собой. И как следствие, в корне меняется характер взаимоотношений между человеком, коллективом, социумом в целом.

С одной стороны, коллектив, а через него и социум, становятся заинтересованными в разностороннем развитии человека, и в первую очередь — в развитии его мыслительных способностей, а не только тех качеств, которые вменяются ему в обязанность по ходу осуществления коллективной деятельности. Поэтому у социума нет оснований для создания его членам преград в сфере их приобщения к достижениям культуры, аккумулирующей в себе весь предшествующий социальный опыт, как и нет нужды в постоянной опеке над ними со стороны самого социума. А с другой — сопричастность человека к принимаемым социумом решениям, равно как и возможность участвовать в корректировке хода их выполнения, сводит к минимуму возможность для него быть использованным другими в качестве средства для достижения чьих-то корыстных целей.

Кроме того, именно непосредственное участие человека в согласовательном процессе на всех этапах планирования и организации совместной деятельности способствует выработке у всех ее участников совершенно иного отношения к своей роли на этапе практической реализации задуманного. Прежде всего, сам этот процесс еще на стадии проектирования приобретает определенную степень социальной значимости и ценности. Ведь он был детерминирован целями, которые сами по себе не могли быть обращены против общества. Это связано с тем, что субъект-субъектная парадигма не приемлет в принципе отработку вариантов, противоречащих интересам как отдельного человека, так и любого типа социальности. А это в корне меняет отношение человека к набору всей той нормативно-функциональной базы, без которой не может быть осуществлено любое производство. Сюда относятся и набор профессий, и уровень требований к квалификации работников, и режим, и условия труда и т.д. Все они в своей совокупности уже не диктат чьей-то воли, а именно «осознанная необходимость», детерминированная их собственными интересами и признанная в качестве наиболее рационального способа воплощения «идеального» (цели) в «материальное» (реальный продукт, результат).

В этом и состоит универсальность социальной деятельности нового типа, основанной не только на использовании поистине безграничных возможностей человека, но и на актуализации и воплощении их в формах, исключающих возможность использования их во вред самой природе человека.

Все эти важнейшие шаги по формированию новой культуры деятельности и, соответственно, формированию человеческого капитала связаны, в первую очередь, с кардинальным совершенствованием системы образования, с появлением радикально обновленного единого воспитательно-образовательного комплекса. Приоритетность образовательно-воспитательной сферы в формировании человеческого капитала связана с ее способностью оказывать близкое к тотальному влияние как на человека, так и на все сферы социума. «Ведь она формирует всех членов общества, независимо от их статуса и положения в социумной стратификации. Сквозь нее проходит каждый... индивидуум, прежде чем занять то или иное место в материальном производстве, в науке, политике и т.д., включая и саму систему образования. Система образования–воспитания должна пробуждать у обучающихся–воспитуемых желание и волю к выработке правильного мировоззрения и универсально-человеческих ценностей. Только так образованный и воспитанный человек является личностью, которую метафорически-метафизически можно назвать человеческим капиталом человечества» [4; 262].

Понимая человеческий капитал как всю полноту атрибутов субъектной достаточности человека и признавая развитие и совершенствование человеческого капитала онтологической самоцелью субъекта, подразумевающей гармонизацию с развитием и совершенствованием всех других, нельзя не согласиться с тем, что основным результатом функционирования системы образования должно стать овладение обучающимися «навыками критического мышления, самостоятельного поиска и глубокого анализа информации» [9]. Использование методологии деятельностного подхода в системе образования как раз и состоит в том, чтобы заложить в человеке фундамент способностей к самореализации, саморазвитию, саморегуляции, необходимых не только для его свободной гражданской и профессиональной ориентации, но и, главным образом, для появления способности развернуть свой внутренний духовный потенциал, выбрать и выстроить собственный мир ценностей, войти в мир знаний, овла-

деть творческими способами решения научных и жизненных проблем, открыть рефлексивный мир собственного «я» и научиться управлять им.

На сегодняшний день определяющей тенденцией современного образовательного процесса становится интеграция, а не дальнейшая дифференциация различных способов цивилизационного освоения мира. В третьем тысячелетии, когда сам по себе характер научно-технического и социального прогресса поставил человеческую цивилизацию на грань выживания, эта направленность приобретает особое значение: панацеей от всех бед является не объем знаний, а соединение их с личными качествами человека, его умение самостоятельно и рационально распорядиться ими.

Образование в этих условиях следует рассматривать как процесс действительного преимущественного самообразования личности, формирующего способность к созданию внутренней творческой системы средств деятельности. При такой установке эпицентром педагогических усилий является создание условий, способствующих формированию рефлексивных по своему характеру мышления, коммуникативных и деятельностных способностей человека.

Однако, как показывает практика, сегодня многие меры, направленные на преобразование системы образования, реализуются в русле старой «субъект-объектной» парадигмы образования, и в образовательном процессе по-прежнему преобладают технологии, ориентированные на подготовку учащихся к будущей деятельности в условиях, где содержание, нормы деятельности, мера самостоятельности и инициативы для них predeterminedены извне.

Именно поэтому сегодня Казахстан стоит перед проблемой выбора не только новой социальной концепции формирования человеческого капитала, но и новой парадигмы развития системы образования, как важнейшей общественной сферы, в которой происходит это формирование. При этом речь должна идти не просто об изменении технологии подготовки человека к какому-то определенному набору видов деятельности в различных сферах жизни, общество нуждается в человеке, обладающем совершенно иным типом способности к деятельности, когда бы любой ее вид не противоречил, а способствовал проявлению «природной сущности человека». Это и определяет востребованность нового подхода к пониманию сущности социальной деятельности, основанного на субъектно-субъектном характере взаимоотношений между всеми ее участниками, исключающего в принципе возможность использовать любого субъекта, будь то физический или юридический, в качестве объекта, даже под видом так называемых «государственных нужд».

В современном цивилизационном пространстве в корне меняется социальный заказ на характер и качество подготовки выпускников любого этапа и уровня системы образования нового образца. На смену заказу на подготовку выпускника с жестко заданным по указанию извне набором способностей приходит заказ на подготовку человека с универсальными способностями к деятельности, что, действительно, обеспечит максимальную степень инициативы, самостоятельности, творческой активности и готовности каждого члена общества к наиболее эффективным видам деятельности в новых социальных реалиях [10; 57]. Это и станет определяющим фактором формирования человеческого капитала как инициативно-творческого, бескорыстно-ответственного типа личности, способного в качестве полноправного субъекта социальной деятельности опережать сиюминутные требования наличных ситуативных обстоятельств.

Обществу нужен поиск путей и способов формирования качественно иной рефлексивной культуры мышления, привитие иной, новой культуры организации всех видов коммуникации, разработка стратегий по овладению иной культурой организации любого вида деятельности вообще [11; 118,119]. Для создания условий, помогающих формированию требуемой культуры на всех уровнях социальной практики, более всего приемлем принцип, признающий за каждым членом общества способность к самостоятельному овладению универсальным, деятельностным способом взаимосвязи с окружающим миром, что позволит каждому человеку стать активным участником современных социальных преобразований.

Построение социальной деятельности на принципиально новой основе, несомненно, даст импульс для универсализации способностей любого конкретного человека в совершенно ином ракурсе. В условиях многовекового господства старой парадигмы эти способности были направлены только на то, чтобы заставить другого служить своим собственным интересам. И это, конечно же, не может не являться определенной помехой, сдерживающей проявление поистине беспредельных возможностей человеческой природы, в то время как их актуализация, проявление и совершенствование и являются важнейшим условием дальнейшего цивилизационного развития и общественного прогресса.

Список литературы

- 1 Назарбаев Н.А. Избранные речи. Т. II. 1991–1995 гг. — Астана: ИД «Сарыарка», 2009. — 670 с.
- 2 Хамидов А.А. Категории и культура. — Алма-Ата: Ғылым, 1992. — 240 с.
- 3 Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса. — [ЭР]. Режим доступа: Мемориал [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2009/02/02/autoritetno.html>. (дата обращения 11.05. 2014).
- 4 Изотов М.З., Сарсенбаева З.Н., Хамидов А.А. Формирование человеческого капитала в независимом Казахстане: социально-философский анализ. — Алматы: Ин-т философии и политологии Комитета науки МОН РК, 2011. — 292 с.
- 5 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана». Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: Мемориал [сайт]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения 13.05. 2014).
- 6 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Соч. 2-е изд. — М.: Политиздат, 1960. — Т. 23. — 907 с.
- 7 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Политиздат, 1956. — 689 с.
- 8 Батури́н В.С. Проблема формирования человеческого капитала и акмеология // «Первые философские чтения», посвящ. памяти Касенова Балташа Касеновича: Материалы междунар. науч.-теор. конф. — Караганда: Изд-во КЭУ, 2014. — С. 44–50.
- 9 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: Мемориал [сайт]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения 17.05. 2014).
- 10 Батури́н В.С., Батурина Л.Л. Противоречивый характер разрешения проблемы формирования «человеческого капитала» в условиях развития образования на постсоветском пространстве // Классический университет в парадигме современных знаний: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. сорокалетию юбилею КарГУ им. акад. Е.А. Букетова. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2012. — С. 54–58.
- 11 Батури́н В.С. Состояние и проблемы постсоветского образования в контексте теории деятельности // Вестн. Оренбург. Гос. ун-та. — 2012. — № 7. — С. 114–120.

В.С.Батури́н, П.П.Солощенко

Қызметтік тәсіл контекстіндегі білім жүйесіндегі адами капиталдың қалыптасуы

Мақалада қазіргі заманғы Қазақстан қоғамы үшін өзекті адами капиталдың қалыптасу мәселесі талданды. Қызметтік тәсіл ұстанымы жағынан әлеуметтік дамудың жаңа стратегиясындағы қажеттілік дәлелденді. Нақ осы қызметтік тәсіл оның шындықтың диалектикасымен қатыстылығындағы гуманистік мәселелерді шешуге кірісуге мүмкіндік беретіндігін түсінуге болады. Білім берудегі әлеуметтік қызметтің мәнін түсінуге жаңа тәсілдің қажеттілігі негізделді.

V.S.Baturin, P.P.Soloshchenko

Human capital formation in the system of education in the context of the activity approach

The article analyzes topical issues of human capital formation in modern Kazakhstan society. The activity approach standpoint argues the need for a new strategy for social development. The article gives an understanding that the activity approach allows to begin solving humanitarian problems in their correlation with the dialectic of reality. In addition, the article proves the relevance of the new approach to understanding the essence of social activity in education.

References.

- 1 Nazarbayev N.A. *Selected speeches*, vol. II. 1991-1995, Astana: ID «Sary-Arka», 2009, 670 p.
- 2 Hamidov A.A. *Categories and culture*, Alma-Ata: Gylym, 1992, 240 p.
- 3 Nazarbayev N.A. *Keys to the crisis*, [ER]. Access mode: Memorial [poster]. URL: <http://www.rg.ru/2009/02/02/autoritetno.html>. (date accessed 11.05. 2014).
- 4 Izotov M.Z., Sarsenbayeva Z.N., Hamidov A.A. *Human capital formation in independent Kazakhstan: socio-philosophical analysis*, Almaty: Institute of Philosophy and Political Science Committee of Science of RK, 2011, 292 p.

5 Address of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan. «Socio-Economic Modernization as Main Vector of Development of Kazakhstan». January 27, 2012. Official site of the President of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] // Memorial [poster]. URL: <http://www.akorda.kz> (date accessed 13.05. 2014).

6 Marx K. *Works. 2-nd ed.* — M.: Politizdat, 1960. — Vol. 23. — 907 p.

7 Marx K. *Economic and Philosophical Manuscripts of 1844* // Marx K., Engels F. From early works, Moscow: Politizdat, 1956, 689 p.

8 Baturin V.S. «First philosophical reading», dedicated to the memory Kasenova B.K.: Proceedings of the International scientific-theoretical conference, Karaganda: KEU, 2014, p. 44–50.

9 Address of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the nation. January 17, 2014. “Kazakhstan’s way – 2050: common aim, common interests, common future”. Official site of the President of the Republic of Kazakhstan, [ER]. Access mode: Memorial [poster]. URL: <http://www.akorda.kz> (date accessed 17.05. 2014).

10 Baturin V.S., Baturina L.L. *University in the paradigm of modern knowledge: proceedings of the Intern. scientific-practical. conf., dedicated. fortieth anniversary of the University E.A.Buketov*, Karaganda: KarGU, 2012, p. 54–58.

11 Baturin V.S. *Bull. of Orenburg State University*, 2012, 7, p. 114–120.

ӘОЖ 130. 3: 93 (= 943. 9)

Ә.С.Сағатова, Е.К.Аринов

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
(E-mail: erlan.arinov@mail.ru)

Қазақ халқының сана болмысы және оның тарихи негіздері

Мақалада қазақ халқының сана болмысы және оның тарихи негіздері анықталған. Халықтың төл санасы, тілі, ойлау жүйесі, ділі (менталитеті), салт-дәстүрі, мәдениеті жиылып келіп, халықтың сана болмысын құрайтыны белгілі. Авторлар қазақ халқының сана болмысын анықтауда қазақтың ұлттық тілінің ерекшелігіне, тәлім-тәрбиелік даналығына, ұлттық рухы көрініс табатын сөз өнеріне жүгінеді.

Кілт сөздер: сана болмысы, төл сана, дүниетаным, даналық, ұлттық рух, сөз өнері, көшпелі өмір сүру салты.

Жер бетінде түрлі-түрлі қаншама халық (ұлт) бар екендігі белгілі. Әр халықтың өзін қоршаған әлемге деген көзқарасының болуы заңды құбылыс. Халық тек өзін қоршаған әлемді түсінуге ұмтылып қана қоймай, әлемдегі адамның орны, тіршіліктің мән-мағынасы туралы, «адам» және «әлем» ұғымдары арасындағы қатынастарды да түсінуге, тануға тырысады. Халықтың дүниені тануға, оның қыр-сырларын біліп, түсіндіруге деген талпынысы, құлшынысы сол халықтың дүниетанымын құрайды. Халықты халық қылатын — адамдардың дүниетанымының ұқсастығының, бірлігінің көрінісі. Дүниетанымына қарай халықты жекелеп, басқа халықтан ерекшелеп атаймыз, мәселен, «қазақ» халқы, немесе дүниетанымы ұқсас халықтарды бір топқа біріктіріп, жалпы атау береміз, мәселен, «түркі тектес» халықтар. Сол ерекшеленіп аталған халықтың төл санасы, тілі, ойлау жүйесі, ділі (менталитеті), салт-дәстүрі, мәдениеті жиылып келіп халықтың сана болмысын көрсетеді. Бұл мақалада қамтылатын негізгі мәселе қазақ халқының сана болмысын, оның тарихи негіздерін анықтау болмақ.

Қазақ халқының сана болмысының тарихи негіздері дегенде әңгіме басы сонау замандағы қазақ жеріндегі түркі тілдес тайпалар мен тайпалық одақтардың түркі тіліндегі қалыптасқан дүниетанымына келіп тіреледі. Кез келген халықтың ойлау мәдени кеңістігі болатыны белгілі. Білетініміз, қазақ халқы этнос ретінде тарих сахнасына XIV–XV ғасырларда шықты. Бірақ бұл бұған дейін қазақ жерінде халықтар болмады деген сөз емес. Халық болған, қазақтың арғы ата-бабалары мемлекет болып қазақ жерінде өмір сүрген. Көшпелілер өркениетін жасаған. Белгілі философ Ғ.Есімнің айтуынша, қазақ халқының ойлау мәдени кеңістігінің екі тарихи өлшеммен анықталмақ. Бірінші, «алғашқы мәдени тарихи, бүгінгі қазақ этносын құраушы ру, тайпалардың тарихына, тұрмысына, мәдениетіне қатысты анықталмақ, тарихқа белгілі Ғұндар империясы, Түрік қағанаты, Үйсін мемлекеті, Қыпшақ мемлекеті, Алтын Орда мемлекеті, одан беріде Ақ Орда, Көк Орда құрамындағы тайпалардың түркі тіліндегі қалыптасқан дүниетанымы» [1].